

– Я первый! – крикнул Гу Цзыцзю.

Его мечная ци уже подхватила шестьдесят пять нанимателей, тринадцать учеников и одного возлюбленного и устремилась прочь.

Эти невзрачные маленькие пчёлы оказались невероятно быстрыми. В мгновение ока они облепили сияющую мечную ци снаружи. Целые рои перемалывало насмерть, но на их место тут же устремлялись новые.

Остальные тоже пустили в ход всевозможные приёмы и бросились врассыпную.

Всем было ясно: кто-то намеренно устроил хаос, чтобы под шумок завладеть «сокровищем». А возможно, этот человек просто решил навредить всем без выгоды для себя: раз уж ему самому ничего не достанется, пусть и остальные останутся ни с чем.

Практик Золотого Ядра, возглавлявший группу секты Бурных Волн, уже увёл остальных, но троица... оказалась брошена!

И винить в этом следовало Цзо Цзиньэр. Поначалу троица собирала персиковый клей вместе с прочими соучениками, однако стоило им набрать немного, как Цзо Цзиньэр подходила и заявляла, что дети слишком неуклюжи, а она, как старшая соученица, сохранит всё за них. Разумеется, троица не желала отдавать плоды своего труда другому человеку, поэтому они уходили всё дальше и дальше, пока наконец не забрались туда, где персикового клея было мало, зато и людей почти не встречалось.

Пусть клея здесь было мало – всё же лучше, чем задаром отдавать собранное другому!

В итоге, когда появились пчёлы, они оказались слишком далеко от остальных. Практик Золотого Ядра, скорее всего, заметил, что нескольких учеников не хватает, однако времени на поиски и ожидание не оставалось. Он схватил тех, кого успел защитить, и сразу же бежал.

К счастью, перед самым выходом предок Бай Лин всё же снабдила троицу защитными

сокровищами. Они росли вместе с раннего детства и понимали друг друга без слов, поэтому поочерёдно применяли талисманы и артефакты, изо всех сил прорываясь наружу. Вот только место и без того было отдалённым, а во время слепого бегства их занесло ещё дальше.

– Ай! – Чу Цзэюй внезапно провалился ногой в пустоту и едва не рухнул вниз.

Какой бы глухой ни была эта местность, окрестности персикового дерева часто посещали практики. К тому же Чу Цзэюй бежал посередине троицы. Однако судьба порой выкидывает странные штуки: никто из практиков не заметил скрытую под толстым слоем лепестков трещину, не увидела её и бежавшая впереди Лин Сюсю, а стоило Чу Цзэюю наступить – и земля провалилась.

Сюэ И отреагировал молниеносно и схватил Чу Цзэюя за руку. Лин Сюсю тоже обернулась и вцепилась в него.

– Не надо! Спускаемся вниз! – за эти несколько мгновений три слоя защитного барьера, созданного раздавленным Сюэ И талисманом, уже разбились. Бесчисленные пчёлы сплошной чернотой закрыли небо над их головами. Чу Цзэюй понимал, что убежать они уже не смогут. Лучше спрятаться.

– Хорошо. Будь осторожен, – быстро предупредил Сюэ И и без колебаний отпустил его. – Сюсю, ты первая.

– Угу!

Троица один за другим прыгнула в подземный провал. Зрение практиков было превосходным. Пусть они трое были всего лишь детьми на стадии Заложения основы, сверху всё заслоняли пчёлы, а внизу не было ни единого луча света, они всё же могли кое-что разглядеть. Оказалось, что это вовсе не пещера: здесь почти не было не то что камня, но даже земли. Всё пространство заполняли извилистые, переплетённые корни персикового дерева.

Троица стремительно пробиралась между корнями, но спустя некоторое время прикрывавший тыл Сюэ И крикнул:

– Не бегите! Пчёлы за нами не полетели!

Чу Цзэюй и Лин Сюсю безоговорочно доверяли Сюэ И. Раз он так сказал, значит, так и есть. Они сразу остановились и прислонились к корням, через которые только что перелезали, тяжело дыша. Для практиков такая нагрузка ничего не значила, но пережитое и вправду вымотало их душевно.

Сюэ И спустился сверху:

– Похоже, как только мы забрались под землю, пчёлы перестали нас преследовать.

– Ха-ха-ха! Небеса всё-таки не желают нашей смерти! – Чу Цзэюй упёр руки в бока и расхохотался с таким самодовольством, что Сюэ И и Лин Сюсю тоже не удержались от смеха.

Троица решила переждать здесь, но внезапно в воздухе вновь взорвался густой аромат.

Они переглянулись и хором спросили:

– Выйдем?!

И так же одновременно ответили:

– Выйдем!

– Теперь все старшие уже ушли. Если там и правда есть сокровище... хе-хе! Вот бы сокровищ оказалось три – каждому из нас по одному! – карабкаясь наверх, Чу Цзэюй уже вовсю предавался мечтам.

– Размечтался! – фыркнула Лин Сюсю, а затем добавила: – Сначала посмотрим, какой у них будет атрибут. У малыша Юя – металл и огонь, у меня – дерево и вода. Старший соученик, ещё дома говорили, что у тебя необычный духовный корень. Когда мы вступили в секту, здесь сказали то же самое. Так какой же у тебя духовный корень?

– Не знаю, – с лёгким бессилием ответил Сюэ И. – Наставник сказал, что сможет сообщить мне это лишь после того, как я достигну Золотого Ядра.

– Наверняка это один из лучших духовных корней, – Лин Сюсю моргнула сияющими глазами.

Сюэ И и Чу Цзэюй промолчали. Когда-то они тоже так думали, но с возрастом стали размышлять больше и уже не были столь уверены. Особенно учитывая язвительную старшую соученицу: пусть с виду она одинаково относилась ко всем троим, её отношение к Сюэ И явно отличалось.

Лин Сюсю карабкалась последней и не видела выражений на их лицах, поэтому решила, что оба молча с ней согласились.

Когда троица выбралась из подземного провала, пчёлы уже исчезли, а взорвавшийся недавно сладкий аромат всё ещё не рассеялся. Они втроём глубоко вдохнули, и вдруг Сюэ И указал на ветвь над их головами:

– Там... разве это не персик?

Поистине удивительно. Первый и единственный плод, который огромное персиковое дерево принесло почти за десять тысяч лет, вырос не на самой толстой ветви и не у вершины. Он появился ни высоко ни низко – прямо над головой Чу Цзэюя.

Персиковые цветы, покрывавшие всё дерево, не увяли. Поначалу персик был лишь зелёным плодом размером с финик, и заметить его среди листвы было крайне трудно. Однако по мере того, как аромат становился всё насыщеннее, плод рос прямо на глазах. В конце концов он достиг размера человеческой головы, дважды качнулся на ветке и – шлёп! – упал прямым в объятия Чу Цзэюя.

Чу Цзэюй: – ...

Сюэ И: – ...

Лин Сюсю: – ...

Вся троица застыла в оцепенении. Конечно, они выбрались в поисках сокровища, но говорили об этом скорее в шутку, а на деле собирались лишь поглазеть. Разве может настолько повезти, чтобы именно им досталось сокровище? И... не слишком ли легко оно угодило им в руки? Без всяких происшествий просто свалилось сверху?

- Мелкий! Отдай духовный плод!

Стоило им подумать, что всё оказалось слишком просто, как тут же возникли неприятности.

Входя в тайное царство, практики так или иначе припасали скрытые козыри. Некоторым могли выпасть и другие счастливые возможности, поэтому поблизости остались те, кто, подобно троице, сумел пережить нападение пчёл. Просто плод вырос в слишком отдалённом месте, и остальные опоздали на шаг.

- Бежим!

Пусть сокровище случайно свалилось им в руки, раз уж оно досталось им, как можно было вернуть его обратно? Троица выбросила несколько талисманов и бросилась наутёк, крепко прижимая персик к груди.

Желающих отнять сокровище становилось всё больше. Даже увидев на них одежды секты Бурных Волн, никто не собирался отступать. Кто мог знать наверняка? Этот персик явно был необыкновенным сокровищем. Столь громкий переполох, разумеется, снова потревожил пчёл, и вокруг начался настоящий хаос. Троице с огромным трудом удалось покинуть владения персикового древа, но найти соучеников из секты Бурных Волн они так и не смогли. Оставалось лишь терпеть, день за днём.

К счастью, тайному царству Персикового Цветения не требовались выходы. Когда наступал срок, тайное царство само выбрасывало наружу все «вещи», которые ему не принадлежали.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо, разумеется, знали о бегстве троицы. Вместе с соучениками и оставшимися нанимателями они не стали вмешиваться. Некоторые наниматели не сумели побороть жадность и присоединились к преследователям, но это их уже не касалось.

Узнав о случившемся, люди секты Бурных Волн тоже поспешно начали искать троицу. Однако обе стороны словно нарочно всякий раз проходили друг мимо друга.

[Брат и сестра из семьи Мэн увели преследователей.]

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо сидели на берегу реки. Оба сняли обувь и носки и опустили ноги в воду. Болтая ступнями, они ели жареные лакомства.

Мясо персиковых змей было упругим. Даже практикам приходилось прикладывать некоторое усилие, чтобы прокусить его после жарки. Кроме того, мясо обладало интересным свойством: оно само по себе было острым, но совершенно не пахло рыбой. Достаточно было добавить немного соли – и получалось превосходное блюдо. Каждый держал по мешку для хранения, доверху набитому кусками жареных змей и жареными персиковыми насекомыми.

Даже сложенные вместе, они не перебивали вкус друг друга, а, наоборот, смешивались в восхитительное сладко-острое сочетание.

→ _ → Ах да, вернёмся к делу.

Уходя, брат и сестра Мэн не заметили, что Гу Цзыцзю оставил на них небольшую метку для наблюдения. Поэтому он и Дуань Шаобо прекрасно знали, что троица спасла брата и сестру Мэн, а те в благодарность, да ещё и желая обрести покровителей, рискнули увести за собой часть преследователей.

[QAQ События развиваются по сюжету, но, хозяин, младший соученик, вы ведь вообще ничего не сделали! Зачем тогда сюда пришли?]

[Кто сказал, что мы ничего не сделали?] – Гу Цзыцзю достал жареное насекомое. Пока оно оставалось горячим, растаявший сахарный сок из панциря впитался в мясо. Остыв, сок затвердел, однако не превратился обратно в панцирь, а покрыл насекомое тонкой сладкой и хрустящей корочкой, звонко хрустевшей на зубах. – [На ближайшие десять лет вкусовости нам хватит. Осталось лишь следить за наставником: как бы он не забрал свою долю, а потом не явился отнимать нашу.]

Обычно Дуань Шаобо относился к наставнику с величайшим почтением, но на этот раз согласился:

[Старший соученик прав.]

Когда дело касалось еды, особенно вкусной, для культиваторов меча не существовало ни наставников, ни учеников!

[...]

Системный помощник не желал с ними разговаривать и швырнул в обоих целую грудку нарисованных им самим кружочков.

[Не беспокойся. Мы не отказываемся действовать, просто время ещё не пришло,] – утешил его Дуань Шаобо. Он всё-таки был добрым человеком и решил, что системный помощник выглядит уж слишком жалко.

[Вы не обманываете меня QAQ?]

[Не обманываем. Правда.]

[QAQ Тогда поверю вам в последний-последний раз.]

Гу Цзыцзю рассмеялся, пару раз качнул ногой в воде и наступил на ступню Дуань Шаобо. У практиков редко встречались некрасивые ноги, тем более что ни Гу Цзыцзю, ни Дуань Шаобо не отличались излишней волосатостью. Подвёрнутые штанины открывали гладкие голени, а ступни у обоих были белыми. Теперь, когда они лежали рядом, становилось видно, что ступня Гу Цзыцзю крупнее, но уже, а у Дуань Шаобо – меньше, зато мягче и полнее. Розоватые ногти имели аккуратную, округлую форму.

Гу Цзыцзю согнул пальцы ног и принялся раз за разом поглаживать ими ступню Дуань Шаобо.

Тот покраснел, но не отстранился, а, наоборот, придвинулся ближе. Слегка повернув лодыжку, он провёл ступнёй по щиколотке Гу Цзыцзю.

Гу Цзыцзю не выдержал. Наклонившись, он обхватил губы Дуань Шаобо своими, слегка покусывая их зубами, а затем раздвинул, проник внутрь и попробовал вкус его языка...

Прошло немало времени. На щеках обоих проступил лёгкий румянец, и лишь тогда Гу Цзыцзю наконец его отпустил.

- В следующий раз попробуем целоваться десять дней или полмесяца. Как тебе?

Впервые поцеловавшись, они не отрывались друг от друга больше десяти дней. Даже среди практиков такое встречалось редко, однако и чем-то из ряда вон выходящим не считалось. В конце концов, практики могли обходиться без еды, питья и прочих естественных нужд, а одно затворничество порой длилось больше десяти лет. Поцелуй на десяток дней или парное совершенствование продолжительностью в два-три месяца на этом фоне выглядели вполне обыденно.

- Хорошо, - стоило Дуань Шаобо заговорить, как оказалось, что голос у него сильно охрип.

Он поспешно закрыл рот, но Гу Цзыцзю уже приподнял его подбородок:

- Ты согласился целоваться со мной десять дней или полмесяца. Что же теперь смущаешься из-за какой-то хрипоты?

Дуань Шаобо отвёл его руку:

- Старший соученик, не спрашивай о том, что и так прекрасно знаешь.

Раз его руку оттолкнули, Гу Цзыцзю тут же обнял его Дуань Шаобо за плечи:

- А если я всё равно спрошу?

Дуань Шаобо посмотрел на него и дважды моргнул.

Внезапно раздался плеск!

Гу Цзыцзю с головы до ног окатило взметнувшейся водой. Вода здесь была необычной, и духовное одеяние не могло её остановить. Впрочем, культиваторы меча вообще не носили таких одежд: их тела были прочнее любых доспехов. Гу Цзыцзю машинально зажмурился, а когда снова открыл глаза, то уже промок до нитки. Виновник, только что сидевший в его объятиях, успел отбежать на восемь чжанов.

Смахнув воду с лица, Гу Цзыцзю поднялся, а его ци меча подхватила огромный водяной шар.

– Дорогой младший соученик! Подожди своего старшего соученика! – процедил он сквозь зубы и бросился в погоню.

Системный помощник озвучивал происходящее: «О-хо-хо-хо, поймай меня! Если поймаешь, я тебе позволю... О-хо-хо-хо, сейчас я тебя поймаю! Если поймаю, ты мне позволишь... Я объелся(:з» $\angle$) Так и хочется разжечь костёр и сжечь этих двоих, которые насильно заставляют давиться их милованиями».

Их возня привлекла остальных. За исключением нескольких нанимателей, все культиваторы меча и даосские практики, чей общий возраст никак нельзя было назвать малым, неожиданно устроили настоящую водную битву. А самое любопытное – после неё многие совершили прорыв.

Среди них был седовласый старик на стадии Заложения основы. Срок его жизни подходил к концу, поэтому в этот раз он поставил всё на одну карту и потратил все свои накопления, чтобы войти в тайное царство Персикового Цветения. Он рассчитывал вернуться с добычей, изготовить для себя пилюли или обменять её на необходимые небесные и земные сокровища, а затем силой лекарств пробить границу следующей стадии. Кто бы мог подумать, что теперь он сразу окажется в полушаге от Золотого Ядра?

Лишь в полушаге – потому что в тайном царстве не было небесной кары. Стоило ему покинуть это место и пережить её, как Золотое Ядро окончательно сформировалось бы.

Очнувшись после медитации, старик на стадии Заложения основы с чувством произнёс:

– На мгновение я вернулся к детской беззаботности – и этим привёл в движение потоки ци. Дао следует естеству, а я в прошлом был слишком привязан к внешней форме.

Остальные испытывали те же чувства и невольно согласно закивали. Затем все вместе посмотрели на группу культиваторов меча, которые снова принялись готовить еду. Раньше казалось, что те лишь попусту переводят драгоценные продукты и, возможно, совсем махнули на себя рукой. Теперь же стало ясно: эти люди просто жили свободно и следовали своей природе, а вот они сами, вечно гоняясь за выгодой, избрали низший путь.

Проведя ещё несколько дней за едой и питьём, Гу Цзыцзю решил, что время пришло, и объявил остальным, что собирается добыть мёд. Разумеется, он имел в виду мёд тех самых ужасающих пчёл с персикового дерева.

Под персиковым деревом пчёлы появлялись не только из-за сильного шума. Существовал и другой способ привлечь их – взлететь слишком высоко.

Стоило кому-нибудь подняться выше половины кроны, как пчёлы тут же вырывались наружу и нападали. Причём на этот раз они действительно преследовали жертву до самой смерти – куда яростнее, чем если их просто потревожить. Многие предполагали, что улей находится в верхней части огромного персикового дерева, однако добраться туда не мог никто. Эти пчёлы были не тем противником, с которым мог справиться практик Золотого Ядра. Поэтому до сих пор никто не знал не только о свойствах и вкусе их мёда – никто даже не видел, как он выглядит.

– Старший соученик, всё же позволь мне пойти с тобой, – произнёс Дуань Шаобо, стоя вместе с Гу Цзыцзю под персиковым деревом и глядя вверх.

Остальные культиваторы меча и наниматели отошли как можно дальше. Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо стояли именно там, где недавно находился самый толстый слой персикового клея.

У обычных персиковых деревьев клей представлял собой сок, выделявшийся из трещин в коре. У этого огромного персикового дерева всё было так же. Однако в нижней части ствола кора оставалась совершенно целой, без единой трещины. Судя по следам на поверхности затвердевшего персикового клея, он выделялся не здесь, а стекал сверху.

Вероятно, вход в улей располагался как раз над ними.

– Не нужно. Не волнуйся, – Гу Цзыцзю поднял руку и погладил красную родинку под левым глазом Дуань Шаобо. – Отведи остальных отдыхать. Со мной ничего не случится.

Дуань Шаобо понимал, что тот уже всё решил. Если он останется, то лишь заставит Гу Цзыцзю отвлекаться.

– Если случится что-нибудь непредвиденное, немедленно позови меня.

– Хорошо.

Лишь услышав обещание, Дуань Шаобо ушёл и присоединился к остальным. Убедившись, что тот отошёл достаточно далеко, Гу Цзыцзю закрыл глаза и ненадолго погрузился в медитацию. Достигнув наилучшего состояния, он сложил пальцы в решительном жесте и, превратившись в сияющий луч, взмыл в небо.

Гу Цзыцзю подстегнул мечную ци и устремился вверх на предельной скорости. Однако даже при таком стремительном полёте он легко уклонялся от препятствий впереди, не задев и не сорвав ни единого листа или лепестка.

Миновав середину кроны, Гу Цзыцзю решил, что пчёлам потребуется некоторое время, чтобы заметить его, но они отреагировали мгновенно. Маленькие насекомые тут же бросились на него. Скоростью они уступали ему совсем немного.

Выходит, в прошлый раз, заставив всех спастись бегством, эти малыши и вправду проявили милосердие и придержали жала.

Гу Цзыцзю не обращал на них внимания и продолжал подниматься. Он окутал всё тело тонким слоем мечной ци и совершенно не боялся нападения.

Постепенно он начал замечать на стволе и толстых, шершавых ветвях трещины, тянувшиеся вдоль узоров коры. По краям каждой из них сновали бесчисленные пчёлы. Обнаружив вторженца, они огромными роями вылетали наружу и присоединялись к уничтожению врага.

Убедившись, что это и есть улей, Гу Цзыцзю всё же не стал действовать. Он немного пожадничал и решил поискать что-нибудь получше.

Он продолжил подниматься. Размер пчёл не изменился, однако среди них постепенно начали появляться розовые особи, похожие на лепестки. Они летали ещё быстрее и почти не уступали Гу Цзыцзю. Их атаки были гораздо яростнее. Пчёлы облепляли его слой за слоем, отчего расход мечной ци резко возрос.

Добравшись до трещины, из которой вылетали одни лишь розовые пчёлы, Гу Цзыцзю наконец нанёс удар. Мечная ци расширила пролом, и взору открылся улей – не золотистый и не розовый, как он представлял, а нежный и белоснежный, словно лучший бараний нефрит.

Не успев даже ощутить его аромат, Гу Цзыцзю выпустил ещё два потока мечной ци. От улья отделились огромные куски общим размером примерно с человека. Он быстро убрал их в мешок цянькунь, развернулся – и бросился наутёк!

В это мгновение даже огромное персиковое древо словно вздрогнуло.

Впереди мчалось полярное сияние. За ним гнался розовый свет. А позади сплошной чернотой, подобно опускающейся ночи, неслись бесчисленные пчёлы, застилая небо и землю...

Гу Цзыцзю пустился в смертельное бегство, а вот погоня за троицей как раз ненадолго прекратилась.

– Как Сюсю? – спросил Чу Цзэюй.

Они упали в воду, и Чу Цзэюй случайно обнаружил подводное течение, которое привело их в карстовую пещеру. Пробираясь вперёд, троица обрушивала за собой камни, перекрывая проход. Ни на мгновение не останавливаясь, они выбрались наружу и отыскивали другую горную лощину. Там они установили небольшой скрывающий массив с помощью флажков, стирающих следы, и наконец временно оказались в безопасности.

Лин Сюсю получила удар ладонью и сразу потеряла сознание.

– Она всё время кашляет кровью, ни на мгновение не переставая, – Сюэ И, всю дорогу нёсший Лин Сюсю, осторожно положил её на землю и сел рядом. – Лекарство не действует.

Хотя во время бегства была дорога каждая секунда, он всё же успел дать Лин Сюсю лекарство от ран. Однако средство, предназначенное для учеников на стадии Заложения основы, явно не могло исцелить столь тяжёлые повреждения.

Глядя на Лин Сюсю, Чу Цзэюй стиснул зубы и достал персик:

– Сюэ, чем бы ни была эта штука, это наверняка нечто хорошее. Давай накормим им Сюсю.

– Хорошо.

– Ты её покорми, мне неудобно.

Левая рука Чу Цзэюя безвольно висела вдоль тела: кости в ней были раздроблены больше чем на десять частей. Будь он обычным смертным, ему до конца жизни пришлось бы оставаться одноруким героем.

– Угу.

Сюэ И взял персик и обнаружил, что тот был тёплым на ощупь. Он достал маленький нож, но, немного поколебавшись, убрал его обратно. Вместо этого Сюэ И слегка ущипнул кожицу пальцами. Он опасался, что это сокровище требует особого обращения: многие духовные растения соприкасались с железом и сразу увядали. Сейчас было не до чистоты.

Кожица лопнула, и наружу потёк нефритово-зелёный сок, совершенно лишённый запаха.

Сюэ И раскрыл рот Лин Сюсю и поднёс к её губам повреждённый плод.

Строго говоря, Лин Сюсю не столько кашляла кровью, сколько кровь непрерывно вытекала из её рта. Они боялись, что она не сможет проглотить сок, однако этого и не потребовалось: попав в рот, зелёная жидкость сразу растворилась. Спустя несколько мгновений свежая кровь перестала течь, а цвет лица Лин Сюсю заметно улучшился. Сам персик уменьшился на треть.

– Забавный персик. Просто уменьшается, а кожица даже не сморщивается, – стоило опасности миновать, как Чу Цзэюй тут же принялся наблюдать за всякими пустяками. – Сюэ! А ты всё-таки молодец! Мы оба уже валяемся, а на тебе ни единой царапины!

Он с размаху хлопнул Сюэ И по плечу.

Тот приглушённо застонал. Его рука задрожала, и персик упал.

– Ай-ай-ай! – завопил Чу Цзэюй и бросился за ним.

Персик дважды перекатился по земле, оставляя за собой зелёный сок. Когда Чу Цзэюй наконец поднял его, от плода осталась лишь половина.

- Если у тебя руки не держат, так и сказал бы! Как же...

Персиковый сок продолжал вытекать. Чу Цзэюй стало жалко драгоценную жидкость. К тому же жизни Лин Сюсю теперь ничего не угрожало, поэтому он запрокинул голову и стал ловить сок ртом.

Даже с набитым ртом он продолжал без умолку бормотать. Вернувшись туда, где, как он помнил, находились остальные, Чу Цзэюй опустил голову - и его рука дрогнула.

<http://bllate.org/book/19889/1985387>